

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-6-20

УДК 336.648(045)

JEL G38

Развитие научно-практического подхода к выбору модели государственно-частного партнерства при реализации инвестиционного проекта в регионе

Е.Б. Тютюкина, А.М. Губернаторов, Д.А. Егорова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет: финансово-экономические отношения, связанные с реализацией инвестиционного проекта (далее — проекта) с использованием моделей государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) в субъекте Российской Федерации (далее — регионе). **Цель:** разработка научно-практического подхода к обоснованию выбора наиболее целесообразной модели ГЧП для реализации проекта в регионе с позиции частного и публичного партнеров. **Задачи:** выявить факторы, влияющие на использование ГЧП в регионах, а также подходы к выбору модели ГЧП для реализации проекта на основе контент-анализа; разработать и апробировать алгоритм выбора модели ГЧП для реализации проекта в конкретном регионе; на основе полученных результатов обосновать различный уровень использования моделей ГЧП в регионах; разработать предложения по созданию модифицированных моделей ГЧП в российской экономике. **Методы:** контент-анализ для выявления факторов, влияющих на использование ГЧП в регионах; метод группировки и сценарный подход при разработке интерактивной матрицы выбора потенциальных моделей ГЧП для реализации проекта; корреляционно-регрессионный анализ для выявления факторов влияния на использование моделей ГЧП в регионах; метод формул для расчета эффективности ГЧП-проектов для публичного и частного партнеров. **Результаты:** предложен алгоритм выбора модели ГЧП, представляющий собой воронку отбора моделей для реализации проекта в конкретном регионе. На первом этапе с использованием интерактивной матрицы отбираются потенциальные модели ГЧП. На втором этапе оценивается возможность использования модели ГЧП в конкретном регионе с учетом финансово-экономических факторов его развития, выявленных на основе корреляционно-регрессионного анализа. На третьем-пятом этапах проводится оценка коммерческой, бюджетной и социально-экономической эффективности проекта по каждой модели ГЧП. На шестом этапе на основе интегральной оценки выбирается наиболее целесообразная модель ГЧП. Результаты исследования показали, что модели ГЧП по-разному востребованы в разных регионах. Разработаны конкретные предложения по развитию модифицированных моделей ГЧП. **Ключевые слова:** модели ГЧП; алгоритм выбора моделей ГЧП; факторы выбора модели ГЧП; интегральная оценка ГЧП-проекта; причины неиспользования моделей ГЧП; модифицированные модели ГЧП

Для цитирования: Тютюкина Е.Б., Губернаторов А.М., Егорова Д.А. Развитие научно-практического подхода к выбору модели государственно-частного партнерства при реализации инвестиционного проекта в регионе. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(5):6-20. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-6-20

ORIGINAL PAPER

The Development of a Scientific and Practical Approach to Selecting a Public-Private Partnership Model for Implementation of an Investment Project in a Region

E.B. Tyutyukina, A.M. Gubernatorov, D.A. Egorova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Subject: financial and economic relations associated with the implementation of an investment project (hereinafter referred to as the project) using public-private partnership (hereinafter referred to as PPP) models in a constituent entity of the Russian Federation (hereinafter referred to as the region). **Objective:** to develop of a scientific and practical approach for justifying the selection of the most suitable PPP model for implementing the project in a given region from the perspective of both private and public stakeholders. **Tasks:** to identify factors influencing the use of PPP in

© Тютюкина Е.Б., Губернаторов А.М., Егорова Д.А., 2025

the regions, as well as approaches to choosing a PPP model for project implementation based on content analysis; to develop and test an algorithm for selecting a PPP model for project implementation in a specific region; based on the results obtained, justify different levels of use of PPP models in the regions; propose modifications to PPP models that can be implemented in the Russian economy. **Methods:** content analysis to identify factors influencing the use of PPPs in the regions; grouping method and scenario approach to develop an interactive matrix for selecting potential PPP models for project implementation; correlation and regression analysis to identify factors influencing the use of PPP models in the regions; a method for calculating the efficiency of PPP projects for both public and private partners using formulas. **Results:** An algorithm for selecting a PPP model is proposed, which acts as a funnel to select models for project implementation in a specific region. At the first stage, potential PPP models are identified using an interactive matrix. Then, at the second stage, the feasibility of using a particular PPP model in the region is assessed based on financial and economic factors identified through correlation and regression analysis. The commercial, budgetary, and socio-economic feasibility of each PPP project is evaluated at stages three through five. Finally, the most suitable PPP model is chosen based on an integrated assessment at the sixth stage. Based on these results, differences in demand for PPPs across regions are demonstrated, as well as the necessity and suggestions for developing customized PPP models.

Keywords: PPP models; algorithm for selecting PPP models; factors for selecting a PPP model; integrated assessment of a PPP project; reasons for not using PPP models; modified PPP models

For citation: Tyutyukina E.B., Gubernatorov A.M., Egorova D.A. The development of a scientific and practical approach to selecting a public-private partnership model for implementation of an investment project in a region. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(5):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-6-20

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время российским законодательством определена возможность использования широкого спектра моделей (форм) ГЧП при реализации инвестиционных проектов¹, группируемых по различным критериям² [1]. Деление моделей на классические ГЧП³ и квази-ГЧП⁴ осуществляется по организационному критерию [2, 3]. В контексте данного исследования классификационные критерии не используются.

В соответствии с российским законодательством при осуществлении проекта могут использоваться различные модели ГЧП. Альтернативность выбора моделей ГЧП предусмотрена даже для космической отрасли принятыми в 2024 г. новыми федеральными законами⁵. Каждая модель ГЧП в российском

законодательстве регламентируется отдельным законодательным актом, поскольку имеет особенности целеполагания создаваемых объектов и прав собственности на них, финансирования, мер государственной поддержки, управления, что в итоге определяет ее преимущества, недостатки и риски [4–7].

Среди основных моделей ГЧП в 2020–2023 гг. преобладают КС, как по числу заключенных ГЧП-проектов, так и по объему инвестиций⁶. Каждая модель ГЧП имеет свои отраслевые приоритеты⁷. Практически все модели реализуются на региональном и муниципальном уровнях (за исключением СЗПК). Следовательно, именно регионы играют главную роль в использовании ГЧП в качестве механизма стимулирования привлечения частных инвестиций в экономику. В 2020–2023 гг. модели ГЧП использовались при запуске проектов в 63 субъектах Российской Федерации⁸. Больше всего проектов за 2020–2023 гг. как по количеству, так и по

¹ Информационный ресурс Росинфра. URL: <https://dro.rosinfra.ru/base-projects?page=2> (дата обращения: 30.03.2025).

² Правовому, функциональному, организационному, управленческому, финансово-экономическому.

³ Концессионное соглашение (далее — КС), соглашение о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве (далее — соглашение о ГЧП/МЧП).

⁴ Контракт жизненного цикла (далее — КЖЦ), договор аренды с инвестиционными обязательствами, офсетные контракты с инвестиционными обязательствами, инвестиционное соглашение (далее — ИС), соглашения о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК), специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК), корпоративные программы повышения конкурентоспособности (далее — КППК), территории опережающего развития (далее — ТОР).

⁵ Федеральный закон от 22.07.2024 № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 08.08.2024 № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

⁶ Информационный ресурс Росинфра. URL: <https://dro.rosinfra.ru/base-projects?page=2> (дата обращения 28.03.2025).

⁷ КС преимущественно используется в следующих отраслях: ЖКХ и городская среда, теплоснабжение и ГСВ, обращение с ТКО, образование и наука, школьное образование, казусы и общежития, промышленное производство; ИС — ЖКХ и городская среда, культура и досуг, массовый спорт; КЖЦ — теплоснабжение и ГСВ, медицинская промышленность, производство электромонтажных работ, СПИК — химическая и автомобильная промышленность, черная металлургия, трубная промышленность и металлоконструкции, СЗПК — химическая промышленность, добыча полезных ископаемых, транспортно-логистические комплексы, промышленное производство.

⁸ Без учета новых регионов.

объему инвестиций с использованием всех моделей ГЧП было запущено к реализации в следующих регионах: Пермский край, Республика Татарстан, Краснодарский край, г. Москва и Свердловская область⁹. Таким образом, четвертая часть регионов за анализируемый период вообще не использовала механизм ГЧП. В регионах, где модели ГЧП используются, наиболее перспективной и выгодной формой сотрудничества по-прежнему считается КС [8].

В связи с этим авторы предлагают научно-практический подход к выбору модели ГЧП, учитывающий сложившуюся практику использования моделей ГЧП, специфику проекта, уровень экономического развития региона. Предложенный подход может использоваться публичными и частными партнерами для определения сравнительного преимущества моделей ГЧП при реализации проектов в регионе.

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ВЫБОРУ МОДЕЛИ ГЧП ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

Выбор наиболее целесообразной модели ГЧП является достаточно сложным процессом. Как отмечают авторы, при выборе модели ГЧП следует учитывать различные факторы. В частности, С. П. Кюрджиев и В. Н. Шкред [9] считают необходимым оценивать статистику текущего развития рынка ГЧП в регионах, инвестиционный климат региона, доступность инструментов финансирования. В. Н. Парахина, О. А. Борис, Г. В. Воронцова [10] выделяют три группы факторов: институциональные (развитие нормативно-правовой базы и органов управления ГЧП в государственных органах), компетентностные (наличие опыта и компетенций у партнеров), социально-экономические (инвестиционная привлекательность региона и его потенциал). Наличие необходимого уровня компетентности публичного и частного партнеров отмечают также Д. М. Колосова и К. А. Кузьмин [11]. Влияние социально-экономической ситуации на количество реализуемых ГЧП-проектов эмпирически обосновывают Е. А. Федорова и А. А. Губанов [12]. По мнению Т. Г. Шелкуновой и А. В. Двадненко [13], Д. В. Байбулатовой [14] на развитие ГЧП влияют наличие и качество институциональной базы на региональном уровне. Тенденцию цифровизации экономики, по мнению И. М. Шор [15], также следует рассматривать в качестве фактора развития ГЧП. М. А. Адаменко [16] отмечает необходимость наличия прозрачности данных об экономическом развитии региона.

Такое же мнение высказывает М. А. Федорова [17], считая также существенным фактором финансовую поддержку проектам ГЧП со стороны органов власти. Механизм финансового обеспечения проектов ГЧП на региональном уровне исследовался Д. К. Алиевым [18]. На расширение использования моделей ГЧП промышленными предприятиями, по мнению А. А. Рабадановой [19], влияют финансовое участие государства и условия денежно-кредитной политики. И. В. Косорукова, О. В. Лосева и М. А. Федотова считают, что государственная финансовая поддержка должна оказываться только при условии инвестиционной привлекательности региональных проектов и их исполнителей [20].

В открытых источниках предлагаются подходы к выбору модели ГЧП при реализации проектов. В частности, Минэкономразвития утверждена методика оценки сравнительного преимущества использования моделей СГЧП/СМЧП и КЖЦ (далее — Методика-894)¹⁰. В ее развитие А. А. Кузнецов [21] предлагает методику моделирования денежных потоков для публичного и частного партнеров для выявления сравнительного преимущества этих двух моделей ГЧП. О. С. Саломатина и Е. Н. Кукина [22] предлагают выбор между КС и КЖЦ осуществлять на основе результатов SWOT-анализа проекта в регионе. Н. Г. Радченко [23] рассматривает двухэтапный подход к формированию механизма ГЧП в регионе, отмечая необходимость учета опыта и рейтинга лучших регионов. По мнению Т. М. Барбышевой [24], при выборе оптимальной модели ГЧП необходимо учитывать внешние и внутренние факторы регионального развития, а ключевым фактором должна быть оценка эффективности проекта для различных участников, включая население.

АЛГОРИТМ ВЫБОРА МОДЕЛИ ГЧП ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В РЕГИОНЕ

На основе изучения исследований авторов, а также мнения практиков, участвующих в реализации проектов с использованием ГЧП в регионах, предлагаем алгоритм выбора модели ГЧП как для публичных, так и частных партнеров. Алгоритм включает шесть этапов.

Этап I. Отбор потенциальных моделей ГЧП для реализации проекта.

На основе анализа панельных данных о запущенных к реализации проектах с использованием

⁹ Рассчитано авторами по данным сайта Информационный ресурс Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?page=2> (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁰ Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».

Таблица 1 / Table 1

Отбор моделей ГЧП с использованием интерактивной матрицы / Selection of PPP Models Using an Interactive Matrix

Модель ГЧП / PPP model	Сфера экономики, в которой реализуется проект / The economic sphere in which the project is being implemented	Доля частных инвестиций, % / The share of private investment, %	Уровень реализации проекта / Project implementation level	Объем инвестиций, млн руб.* / The volume of investments, million rubles*
КЖЦ	Выработка электроэнергии, теплоснабжение и ГВС	100	Муниципальный	Min – 57 230; средний чек – 69 514; max – 81 798
Инвестиционное соглашение		100	Федеральный	Min – 5000; средний чек – 9000; max – 13 000
Концессионное соглашение		40–90	Федеральный	Min – 2526; средний чек – 29 371; max – 41 000
Соглашение о ГЧП		35–90	Региональный	Min – 10; средний чек – 10 517; max – 15 302
Соглашение о МЧП		6–69	Муниципальный	Min – 116; средний чек – 771; max – 2576
СПИК 1.0		100	Региональный	Min – 750; средний чек – 17050; max – 120 738
СПИК 2.0		100	Муниципальный	Min – 18; средний чек – 24 490; max – 227 192
СЗПК		100	Федеральный	Min – 32 200; средний чек – 36 500; max – 40 800
	Региональный (возможна реализация)		-	

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Note: * определено на основе данных о запущенных к реализации проектах в 2020–2023 гг. / * It was determined based on data on projects launched in 2020–2023.

различных моделей ГЧП за период 2020–2023 гг.¹¹ для каждой модели были выявлены характерные особенности ее применения: сфера экономики, уровень (муниципальный, региональный, федеральный), объем инвестиций для каждого уровня (минимальный, средний и максимальный чек), доля софинансирования инвестиций каждым партнером.

Полученные результаты позволяют с учетом опыта регионов в использовании моделей ГЧП сформировать воронку отбора потенциальных моделей ГЧП, исходя из заданных условий реализации проекта — сферы экономики и объема инвестиций.

С использованием среды Excel была разработана интерактивная матрица отбора моделей ГЧП (фрагмент представлен в табл. 1).

Алгоритм работы с матрицей заключается в следующем:

- 1) выбор сферы в соответствующем окне «Сфера экономики, в которой реализуется проект» выдает в окне «Модели ГЧП» перечень возможных моделей;
- 2) выбор модели в окне «Модели ГЧП» из предложенного перечня выдает данные:

- возможные объемы инвестиций в окне «Объем инвестиций», привязанные к окну «Уровень реализации проекта». Это позволяет определить уровень реализации проекта (если он не определен заданными условиями) или возможность

¹¹ Информационный ресурс Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?page=2> (дата обращения: 10.05.2024).

реализации на уровне, определенном условиями проекта;

- интервальные значения доли финансирования проекта частным партнером в окне «Доля частных инвестиций»;
- перечень всех возможных мер государственной поддержки в окне «Меры государственной поддержки».

Таким образом, по каждой модели из предложенного перечня принимается решение о возможности ее использования. В результате формируется перечень потенциальных моделей ГЧП для реализации проекта.

Этап II. Оценка возможности реализации моделей ГЧП в регионе по результатам корреляционно-регрессионного анализа.

Как показал обзор литературы, на использование моделей ГЧП при реализации проектов влияет совокупность факторов регионального развития. Для исследования было отобрано 12 факторов, систематизированных в три группы (инвестиционный и кредитный рейтинги региона, финансовая поддержка региона) (табл. 2). Показателем, характеризующим использование моделей ГЧП в регионе, являются объемы сделок по каждой модели ГЧП. Эмпирическая база формировалась в целом по всем регионам РФ за девять лет (2015–2023 гг.). В выборку вошли регионы, запустившие к реализации модели ГЧП за анализируемый период, а именно: 62 региона — КС, 20 регионов — СПИК 1.0 и СПИК 2.0, 15 регионов — ИС, 10 регионов — СГЧП и СМЧП¹². В качестве математического аппарата для обработки данных использован статистический метод корреляционно-регрессионного анализа.

Полученные результаты показали, что ни по одной из моделей ГЧП не выявлены значимые факторы¹³. Тем не менее корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей между объемами сделок по различным моделям ГЧП и практически всеми факторами, что можно учитывать при принятии решения об использовании конкретной модели (табл. 2). При этом по разным моделям ГЧП наблюдается разнонаправленное влияние факторов.

Корреляционно-регрессионный анализ был проведен для выявления влияния на реализацию моделей ГЧП в конкретном регионе трех факторов: инвестиционного рейтинга региона (X_0), уровня долговой нагрузки региона (X_{10}), объема субсидий из федерального бюджета, предоставляемых бюджету

региона (далее — субсидии бюджету региона) (X_{11}). В табл. 3 представлены регионы со статистически значимыми результатами регрессионного анализа, в соответствии с которыми для реализации моделей ИС и СПИК значимыми факторами являются уровень долговой нагрузки и объем субсидий региону из федерального бюджета, для модели КС — объем субсидий.

Оценить возможность использования отобранных на первом этапе моделей ГЧП для реализации проекта в конкретном регионе можно путем сравнения значения соответствующего фактора в регионе с его среднерегionalным значением в целом по России. Например, согласно табл. 2 при реализации проекта можно использовать модели СГЧП/СМЧП, если значения факторов X_3 , X_4 , X_6 – X_8 в регионе выше, а факторов X_9 , X_{10} , X_{12} — ниже соответствующих среднерегionalных значений. Для использования модели КС важно, чтобы значение фактора X_{11} в регионе было выше среднерегionalного значения.

Аналогичный подход можно использовать для регионов с выявленными наиболее значимыми факторами (табл. 3).

Следующие этапы алгоритма связаны с оценкой эффективности проекта при использовании различных моделей ГЧП. Отметим, что, согласно Методике-894, рассчитываются финансовая эффективность проекта и социально-экономический эффект, и при их наличии проводится сравнительный анализ использования бюджетных средств в моделях СГЧП/СМЧП и КЖЦ. Однако следует отметить, что используемые в методике абсолютные показатели (NPV в качестве финансовой эффективности и социально-экономический эффект) будут давать разную эффективность проекта (коммерческую и социально-экономическую) в зависимости от модели ГЧП. Исходя из этого, предлагаем свой подход к комплексной оценке сравнительного преимущества моделей ГЧП.

Этап III. Оценка коммерческой эффективности проекта.

Каждая модель ГЧП влияет на денежные потоки по текущей и инвестиционной деятельности проекта. Поэтому коммерческая эффективность проекта будет различной в зависимости от используемой модели.

Для оценки коммерческой эффективности проекта предлагаем использовать индекс дисконтированной доходности (Discounted profitability index — далее DPI), определяемый по формуле:

$$DPI = \sum_{t=1}^n \frac{CF_{Ct}}{(1+r)^t} \div \sum_{t=0}^n \frac{CF_{It}}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

¹² Информационный ресурс Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?page=2> (дата обращения: 10.05.2024).

¹³ Полученный R-квадрат, соответственно, составляет: 0,24 (по КС), 0,04 (по ИС), 0,03 (по СГЧП и СМЧП) 0,15 (по СПИК).

Таблица 2 / Table 2

Наличие корреляционных связей между объемами сделок по моделям ГЧП и факторами в целом по РФ /
The Presence of Correlation Links Between the Volume of Transactions Under PPP Models and Factors in the Russian Federation as a Whole

Факторный признак / Factor Characteristic		Среднее значение по регионам за анализируемый период / The average value by region for the analyzed period	Взаимосвязи между объемами сделок и факторными признаками в разрезе моделей ГЧП / The relationship between transaction volumes and factor characteristics in PPP models			
			КС / CA	ИС / IA	СГЧП/СМЧП / PPPA/MPPA	СПИК / SIC
1	2	3	4	5	6	7
I	Инвестиционный рейтинг региона (X_0)					
X_1	Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	74 991,1	*	*	*	*
X_2	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	390 856	*	*	*	*
X_3	Индекс цифровой зрелости регионов, k	7,5 ^a	*		Положительная	
X_4	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров (потребительская корзина), млн руб.	0,02 ^b	*	Отрицательная	Положительная	*
X_5	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, млн руб.	0,064	*	*	*	*
X_6	Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,65 ^b	*	*	Положительная	Отрицательная
X_7	Индекс промышленного производства в регионе, %	8,20 ^b	*		Положительная	
X_8	Информационная открытость, доступность и прозрачность, %	83,60 ^c	*		Положительная	
X_9	ESG-рейтинги/рекламнги, k	0,53 ^d	*	Отрицательная		Положительная
II	Кредитный рейтинг региона					
X_{10}	Уровень долговой нагрузки региона, k	0,38 ^e	*	Отрицательная		Положительная
III	Финансовая поддержка региона					
X_{11}	Субсидии из федерального бюджета, предоставляемые бюджету региона, млн руб.	36 556,71 ^f	Положительная		*	Положительная
X_{12}	Дотации, млн руб.	12 452,14 ^g	*	Отрицательная		

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

[illegible]

Таблица 3 / Table 3

Итоговые результаты регрессионного анализа влияния факторов на объем сделок ГЧП в регионах со статистически значимыми результатами /
Final Results of the Regression Analysis of the Influence of Factors on the Volume of PPP Transactions in Regions with Statistically Significant Results

Регион / Region	Уравнение регрессии / The regression equation	R-квадрат / R-square	F-критерий Фишера / Fischer's F-criterion			t-критерий Стьюдента / Student's t-test			Факторы, влияющие на развитие моделей ГЧП в регионе [положительное (+), отрицательное (-)] / Factors influencing the development of PPP models in the region [positive (+), negative (-)]
			фактическое значение / actual value	критическое значение / critical value	адекватность модели / adequacy of the model	фактическое значение / actual value	критическое значение / critical value	коэффициент / significance of the coefficient	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Концессионное соглашение									
Архангельская область	$Y = 98\,791,39 - 114\,895 \times X_2$	0,52	7,6	0,01	Да	2,75	2,36	Да	Уровень долговой нагрузки региона (-)
Амурская область	$Y = 999,53 + 0,204 \times X_3$	0,76	22,3	0,004	Да	4,72	2,36	Да	Субсидии бюджету региона (+)
Приморский край	$Y = 5103,86 - 77954,3 \times X_2 + 0,101 \times X_3$	0,77	10	0,05	Да	2,81/ 4,18	2,45	Да	Уровень долговой нагрузки региона (-); субсидии бюджету региона (+)
г. Санкт-Петербург	$Y = -34431,2 + 571865,4 \times X_2$	0,82	33,8	0,004	Да	5,81	2,36	Да	Уровень долговой нагрузки региона (+)
Свердловская область	$Y = 26,48 + 0,11 \times X_3$	0,56	9,07	0,004	Да	3,01	2,3	Да	Субсидии бюджету региона (+)
Инвестиционное соглашение									
Красноярский край	$Y = 6101,11 + 0,801 \times X_3$	0,72	17,61	0,004	Да	4,2	2,36	Да	Субсидии бюджету региона (+)
СПИК									
Нижегородская область	$Y = 13\,323,15 + 1,08 \times X_3$	0,55	8,62	0,004	Да	2,93	2,36	Да	Субсидии бюджету региона (+)

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

где CF_{ct} — величина чистого денежного потока от текущей деятельности в периоде t ; CF_{it} — величина чистого денежного потока от инвестиционной деятельности в периоде t ; t — шаг расчетного периода; r — норма дисконта¹⁴ на шаге расчетного периода; n — количество шагов расчетного периода реализации проекта.

Проект является коммерчески эффективным, если $DPI > 1$. Соответственно, на данном этапе отбираются модели ГЧП, при использовании которых проект является коммерчески эффективным для частного партнера.

Этап IV. Оценка бюджетной эффективности проекта.

Каждая модель ГЧП воздействует на денежные притоки и оттоки бюджетных средств, что, соответственно, влияет на бюджетную эффективность проекта.

Для оценки бюджетной эффективности проекта предлагаем использовать индекс дисконтированной доходности бюджетных средств бюджетной системы Российской Федерации (далее — ИДД_{БС}), с учетом участия разных уровней бюджетной системы, имеющих свои требования по уровню доходности:

$$\text{ИДД}_{\text{БС}} = \left(\sum_{t=1}^n \frac{\text{ДП}_{\text{ФБ}_t}}{(1+r_{\text{ФБ}})^t} + \sum_{t=1}^n \frac{\text{ДП}_{\text{РБ}_t}}{(1+r_{\text{РБ}})^t} \right) \div \left(\sum_{t=1}^n \frac{\text{ДО}_{\text{ФБ}_t}}{(1+r_{\text{ФБ}})^t} + \sum_{t=1}^n \frac{\text{ДО}_{\text{РБ}_t}}{(1+r_{\text{РБ}})^t} \right), \quad (2)$$

где $\text{ДП}_{\text{ФБ}_t}$ — сумма поступлений средств в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды от реализации проекта в периоде t (денежные притоки); $\text{ДП}_{\text{РБ}_t}$ — сумма поступлений средств в бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований от реализации проекта в периоде t (денежные притоки); $\text{ДО}_{\text{ФБ}_t}$ — расходы средств федерального бюджета от реализации проекта в периоде t (денежные оттоки); $\text{ДО}_{\text{РБ}_t}$ — расходы средств бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований от реализации проекта в периоде t (денежные оттоки); $r_{\text{ФБ}}$ — ставка дисконтирования расходов средств федерального бюджета на шаге расчетного периода¹⁵; $r_{\text{РБ}}$ — ставка дисконтирования расходов

средств бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на шаге расчетного периода¹⁶; t — шаг расчетного периода; n — количество шагов расчетного периода реализации проекта.

Проект имеет бюджетную эффективность, если $\text{ИДД}_{\text{БС}} > 1$. Соответственно, на данном этапе отбираются модели ГЧП, при использовании которых проект имеет бюджетную эффективность.

Этап V. Оценка социально-экономической эффективности проекта.

Предлагаем оценивать индексом социально-экономической эффективности (ИСЭЭ):

$$\text{ИСЭЭ} = \frac{\sum_{t=1}^n \text{СЭЭ}_t}{\sum_{t=0}^n CF_{it} + \sum_{t=1}^n \text{ДО}_{\text{ФБ}_t} + \sum_{t=1}^n \text{ДО}_{\text{РБ}_t}}, \quad (3)$$

где СЭЭ_t — социально-экономический эффект, полученный в периоде t .

Для проектов с использованием моделей ГЧП, реализуемых в рамках национальных проектов (далее — нацпроект), в качестве показателя СЭЭ_t принимаются целевые показатели соответствующего нацпроекта, значения которых рассчитываются по результатам реализации проекта. Берутся только те целевые показатели, которые могут иметь денежное выражение. Наличие СЭЭ_t от реализации проекта будет в том случае, если по проекту могут быть рассчитаны не менее чем два целевых показателя¹⁷.

Знаменатель формулы (3) характеризует средства, вложенные в проект частным и публичным партнерами в течение всего срока реализации проекта.

При реализации проекта значение СЭЭ_t будет одинаковым независимо от используемой модели ГЧП. Однако социально-экономическая эффективность проекта будет различной в разных моделях ГЧП. Более эффективным будет проект с большим значением ИСЭЭ.

Этап VI. Выбор модели ГЧП для реализации проекта на основе интегральной оценки.

В выборе участвуют проекты, имеющие коммерческую и бюджетную эффективность. Выбор модели ГЧП должен осуществляться на основе многокритериального подхода, учитывающего критерии коммерческой, бюджетной и социально-экономической эффективности. Преимущество данного подхода рассматривается в работах ряда авторов [25–28].

¹⁶ Там же.

¹⁷ Данный подход определен приказом Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».

¹⁴ В качестве нормы дисконта традиционно использовать затратность капитала (в %), привлекаемого для финансирования проекта, за каждый год реализации проекта.

¹⁵ Определяется приказом Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».

Для интегральной оценки эффективности проекта предлагается балльный метод, в соответствии с которым:

- по каждому критерию один балл присваивается менее эффективному проекту, далее баллы увеличиваются по мере возрастания эффективности;
- максимальная сумма баллов по всем трем критериям характеризует наиболее эффективную модель ГЧП для реализации проекта.

Апробация алгоритма проведена при выборе модели ГЧП для реализации типовых инвестиционных проектов по строительству средних школ в Тюменской области (табл. 4).

Несмотря на изначально кажущуюся очевидность выбора модели КС, результаты оценки с позиции публичного партнера и его социальной ответственности показывают одинаковую возможность реализации КС и ИС.

ВЫВОДЫ

Исследование выявило, почему модель КС так популярна, а другие формы ГЧП не находят широкого применения в регионах. Это помогает понять, как сделать их более привлекательными.

Для регионов наличие широкого перечня инфраструктурных объектов¹⁸ и стратегических задач по их развитию обуславливает необходимость привлечения частных инвестиций. За почти 20 лет использования модель КС стала достаточно отработанным инструментом реализации крупных инфраструктурных проектов. Для частного партнера привлекательность модели КС определяется целой совокупностью факторов: финансовым участием публичного партнера в реализации проекта (включая капитальные гранты, плату концедента и минимальный гарантированный доход); мерами господдержки (предоставление льготных условий земле- и природопользования, налоговых льгот и др.), возможностью привлечения в проекты значительного объема внешних инвестиций (банковского кредитования, эмиссия концессионных облигаций); упрощением процедур заключения КС (подача заявок, электронные процедуры); детально прописанным платежным механизмом, механизмом особых обстоятельств.

Другие модели ГЧП, в том числе для реализации инфраструктурных проектов, несмотря

также на наличие ряда преимуществ, уступают по привлекательности модели КС.

С позиции регионов незаинтересованность в реализации проектов с использованием моделей ГЧП имеет, прежде всего, финансовое основание, а именно:

- практически во всех моделях ГЧП (КС, ИС, СГЧП/СМЧП, СПИК, СЗПК) со стороны публичного партнера возможно софинансирование проекта (в моделях СГЧП/СМЧП также гарантирована минимальная доходность частному партнеру). Но для этого в бюджетах регионов и муниципалитетов должны быть необходимые средства. Кроме того, в соответствии с бюджетным законодательством использование бюджетных инструментов ограничено финансовым годом и(или) плановым периодом без учета возможности превышения срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств. Однако крупные проекты имеют предынвестиционную и инвестиционную стадии, как правило, более двух лет. При этом публичный партнер должен отчитаться о целевом использовании бюджетных средств в год достижения КРІ;

- в моделях ГЧП (ИС, СПИК, СЗПК) со стороны публичного партнера возможно предоставление налоговых льгот по налогам, зачисляемым в региональные и местные бюджеты, а также предоставление льготных условий земле- и природопользования, что обуславливает возникновение выпадающих налоговых и неналоговых доходов региональных и местных бюджетов.

Для частного партнера незаинтересованность в использовании моделей ГЧП объясняется совокупностью причин:

- отсутствием практики софинансирования со стороны публичного партнера в моделях ИС, СПИК, СЗПК;
- рисками низкой доходности (ее отсутствия) по объектам инфраструктуры, созданным с использованием моделей ИС, СГЧП/СМЧП и находящимся в собственности частного партнера после завершения соглашения;
- неотрегулированным порядком закрепления прав собственности частного партнера на объект, созданный в результате реализации проекта с использованием моделей ИС, СГЧП/СМЧП;
- длительной и затратной для частного партнера процедурой подачи и согласования конкурсной документации (в частности, по СГЧП/СМЧП и СЗПК);
- отсутствием эффективных механизмов судебного и досудебного (или внесудебного)

¹⁸ Инфраструктурные объекты и проекты понимаются в контексте федеральных законов о концессионных соглашениях и соглашениях о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве.

Таблица 4 / Table 4

**Апробация алгоритма выбора модели ГЧП для реализации инвестиционного проекта /
Testing the Algorithm for Selecting a PPP Model for Implementing an Investment Project**

№ п/п	Этап алгоритма / Algorithm Stage	Потенциальные модели ГЧП / Potential PPP models				
		КС / CA	ИС / IA	СМЧП / МРРА	СГЧП / РРРА	СЗПК / ИРРА
1	Этап I. Отбор потенциальных моделей ГЧП для реализации проекта					
2	Сфера экономики	КС	ИС	СМЧП	СГЧП	СЗПК
3	Объем инвестиций, уровень, доля софинансирования, меры господдержки	КС	ИС	СМЧП		
4	Результат отбора по итогам этапа I	КС	ИС	СМЧП		
5	Этап II. Оценка возможности реализации моделей в регионе по результатам корреляционного анализа					
6	Субсидии, подлежащие перечислению из федерального бюджета по соглашениям, млн руб.	Да				
7	Уровень долговой нагрузки региона		Да	Да		
8	Индекс цифровой зрелости региона		Нет	Нет		
9	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров (потребительская корзина)		Да	Да		
10	Уровень зарегистрированной безработицы, %			Нет		
11	Индекс промышленного производства в регионе, %		Нет	Нет		
12	Информационная открытость, доступность и прозрачность, %		Да	Да		
13	ESG-рейтинги/реклинги		Да	Да		
14	Дотации		Да			
15	Результат отбора по итогам этапа II*	КС	ИС			
16	Этап III. Оценка коммерческой эффективности проекта	0,786** (2 балла)	0,243*** (1 балл)			
17	Этап IV. Оценка бюджетной эффективности проекта	0,260 (2 балла)	0,001331 (1 балл)			
18	Этап V. Оценка социально-экономической эффективности проекта	0,000325 (1 балл)	0,000411 (2 балла)			
19	Этап VI. Выбор модели ГЧП для реализации проекта на основе интегральной оценки					
20	Всего (сумма строк 16–18)	5 баллов	4 балла			
21	Для частного партнера (стр. 16)	2 балла	1 балл			
22	Для публичного партнера (сумма строк 17 и 18)	3 балла	3 балла			
23	С позиции социальной ответственности частного партнера (сумма строк 16 и 18)	3 балла	3 балла			

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Note: * решение принято на основе того, что более половины факторов оказывают положительное влияние на реализацию модели; ** денежными потоками по операционной деятельности является плата концедента в виде инвестиционных и эксплуатационных платежей; *** денежными потоками по операционной деятельности являются льготы по налоговым платежам от основной деятельности частного партнера / * The decision was made based on the fact that more than half of the factors had a positive impact on the implementation of the model. ** Cash flows from operating activities include payments from the competitor in the form of investments and maintenance payments. *** These cash flows also include tax benefits from the main activities of the private partner.

урегулирования споров (переговоры, медиация и т.п.) между партнерами.

Кроме того, как показали результаты корреляционного анализа (табл. 2), для реализации моделей ИС, СГЧП/СМЧП и СПИК должен быть необходимый уровень социально-экономического развития региона (индекс промышленного производства, цифровая зрелость, информационная открытость). При этом ряд факторов (потребительская корзина, уровень безработицы, ESG-рейтинги/реклинги, уровень долговой нагрузки) имеет разнонаправленное влияние на использование моделей, что также можно учитывать при их выборе. Например, высокой уровень зарегистрированной безработицы может побуждать региональные власти к заключению СГЧП/СМЧП в качестве меры ее снижения. В то же время для реализации проектов с использованием модели СПИК этот показатель может свидетельствовать о недостаточной квалификации работников в регионе. Следует также отметить, что использование механизма ГЧП в значительной степени зависит от политической воли руководителей регионов и их команды. Например, в Архангельской области и Приморском крае количество заключаемых КС увеличивается при снижении долговой нагрузки региона. В г. Санкт-Петербурге, наоборот, в условиях роста долговой нагрузки заключение КС рассматривается как мера повышения доходов бюджета (табл. 3).

Предложенный алгоритм выбора модели ГЧП разработан на основе имеющегося опыта их реализации в регионах. Использование алгоритма позволяет выбрать альтернативные варианты моделей ГЧП для осуществления проекта, оценить возможности их реализации в конкретном регионе, рассчитать сравнительные преимущества для каждого из партнеров, в том числе для частного, с позиции традиционного и социально ответственного инвестирования.

Дальнейшее развитие механизма ГЧП на основе полученных нами результатов, а также позиции участников рынка ГЧП должно осуществляться в части расширения использования ГЧП по отраслям за счет применения комбинированных механизмов ГЧП/МЧП, а также их совмещения с классическими моделями ГЧП. Данный запрос существует и в зарубежных странах, в частности, в США прорабатывается вопрос создания новой формы ГЧП в сфере микроэлектроники и ИТ-инфраструктуры¹⁹.

Для создания модифицированных моделей ГЧП в российской экономике необходимы: системный запрос государства на межотраслевые ГЧП-формации; снятие запрета на привлечение частным инвестором компаний, прямо или косвенно находящихся под госконтролем; создание кастомизированных²⁰ финансовых инструментов; возможность допуска институтов развития на стороне публичного партнера, чтобы все меры поддержки могли предоставляться централизованно в рамках одного проектного офиса с потенциалом использования разнообразных комбинаций моделей ГЧП; развитие межотраслевой комбинаторики технико-внедренческого типа с прямой интеграцией представителей органов публичной власти в данные проекты.

Считаем, что модифицированные модели ГЧП способны обеспечить максимальный мультипликативный эффект для каждой из сторон и стать инструментом реализации стратегий социально-экономического развития регионов.

¹⁹ Lessons Learned from Public-Private Partnerships (PPPs) and Options to Establish a New Microelectronics PPP. The Institute for Defense Analyses. URL: <https://www.ida.org/research-and-publications/publications/all/1/le/lessons-learned-from-ppps-and-options-to-establish-a-new-microelectronics-ppp> (дата обращения: 13.06.2024).

²⁰ Кастомизированный финансовый инструмент имеет характеристики, которые нужны пользователю.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований на тему «Модели государственно-частного партнерства в инвестиционной деятельности, используемые в российской экономике: оценка и направления повышения эффективности, перспективы развития», выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2024 год. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research on the topic “Models of public-private partnership in investment activities used in the Russian economy: assessment and directions for improving efficiency, development prospects”, carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University for 2024. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шор И.М. Многокритериальная классификация форм государственно-частного партнерства. *Вестник НГУЭУ*. 2023;(3):154–166. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-154-166
2. Афанасьева Н.В., Орлов П.Е. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации на современном этапе: тенденции и проблемы развития. *Экономика и управление*. 2023;29(11):1333–1348. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-11-1333-1348
3. Мерзлов И.Ю. Институциональные основы развития государственно-частного партнерства. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021;15(3):455–472. DOI: 10.21202/2782-2923.2021.3.455-472
4. Шохин С.О. Особенности и тенденции развития правовой базы государственно-частного партнерства в Российской Федерации. *Юридический мир*. 2023;(9):22–24. DOI: 10.18572/1811-1475-2023-9-22-24
5. Евлов Т.И. Сравнительный анализ эффективности реализации форм государственно-частного партнерства. *Modern Economy Success*. 2022;(4):62–66.
6. Меджидов З.У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022;(3):73–95. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_73_95
7. Китаев С.В. Особенности государственно-частного партнерства в России на современном этапе. *Теории и проблемы политических исследований*. 2023;12(8A):15–25. DOI: 10.34670/AR.2023.85.91.005
8. Пивень И.Г. Партнерство государства и бизнеса в условиях экономических преобразований: вчера, сегодня, завтра. *Экономика и предпринимательство*. 2023;(10):758–762. DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.153
9. Кюрджиев С.П., Шкред В.Н. Анализ условий развития государственно-частного партнерства на территории Российской Федерации. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021;(4):104–110. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-104-110
10. Парахина В.Н., Борис О.А., Воронцова Г.В. Факторы экономической эффективности государственно-частного партнерства. Ячменева В.М., ред. Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. Сб. тр. XXII Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 19–20 ноября 2020 г.). Симферополь: Ариал; 2020:10–15.
11. Колосова Д.М., Кузьмин К.А. Государственно-частное партнерство: проблемы и пути их решения. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;(12–1):189–193. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-12-1-189-193
12. Федорова Е.А., Губанов А.А. Эффективность проектов государственно-частного партнерства в период пандемии COVID-19. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(3):6–18. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-3-6-18
13. Шелкунова Т.Г., Дваденко А.В. Совершенствование государственно-частного партнерства в России. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;(11–3):178–181. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-3-178-181
14. Байбулатова Д.В. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационной деятельности бизнеса в сфере цифровых технологий. *Экономика науки*. 2023;9(3):61–75. DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-3-61-75
15. Шор И.М. Российские тенденции развития государственно-частного партнерства. *Вестник МГПУ. Серия: Экономика*. 2023;(4):60–73. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.06
16. Адаменко М.А. Совершенствование финансового механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;(1–1):5–11. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-5-11
17. Федорова М.А. Тенденции развития государственно-частного партнерства: региональный аспект. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2024;(5):391–397.
18. Алиев Д.К. Развитие механизма финансового обеспечения проектов государственно-частного партнерства на региональном уровне. Дис. ... канд. экон. наук. М.; 2020. 161 с.
19. Рабаданова А.А. Трансформация института ГЧП в новых социально-экономических условиях. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2024;(12):331–336. DOI: 10.26726/rppe2024v12tigvn
20. Косорукова И.В., Лосева О.В., Федотова М.А. Скрининг-оценка региональных инвестиционных проектов для предоставления мер государственной финансовой поддержки. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):23–39. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-23-39
21. Кузнецов А.А. Модельное обеспечение независимого и сравнительного анализа государственно-частного партнерства и государственного заказа. *Вестник МГСУ*. 2017;12(10):1180–1190. DOI: 10.22227/1997-0935.2017.10.1180-1190
22. Саломатина О.С., Кукина Е.Н. SWOT-анализ государственно-частного предпринимательства в здравоохранении Волгоградской области. *Прикаспийский вестник медицины и фармации*. 2021;2(3):51–57. DOI: 10.17021/2021.2.3.51.57

23. Радченко Н.Г. Региональная практика проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Перспективные направления развития государственного и муниципального управления. Сб. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: Ариал; 2024:142–144.
24. Барбышева Т.М. Развитие государственно-частного партнерства в региональном измерении. *Власть и управление на Востоке России*. 2020;(4):133–145. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-133-145
25. Слепов В.А., Роденкова Т.Н., Алиев Д.К. Оценка эффективности механизма финансирования научно-технических проектов государственно-частного партнерства. *Финансовая жизнь*. 2019;(4):62–66.
26. Макаров И.Н., Некрасова Е.А., Волкова О.А., Жидков Н.С. Государственная политика и государственно-частное партнерство как инструмент поддержки бизнеса и населения в сложных экономических условиях: политэкономический анализ. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;13(2):245–257. DOI: 10.18334/epp.13.2.117213
27. Хе С.П., Козлов Д.А., Макаренко Д.Б., Борисенко А.Ю. Сравнительный анализ методических подходов к оценке эффективности реализации проектов ГЧП (на примере Санкт-Петербурга). *Экономика и предпринимательство*. 2017;(6):419–423.
28. Ткаченко И.Н., Савченко Я.В., Евсеева М.В. Методология отбора и оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства с учетом интересов стейкхолдеров. *Дискуссия*. 2014;(8):81–89.

REFERENCES

1. Shor I.M. Multicriteria classification of public-private partnership forms. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*. 2023;(3):154–166. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-3-154-166
2. Afanas'eva N.V., Orlov P. Public-private partnership in the Russian Federation at the present stage: Trends and problems of development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(11):1333–1348. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-11-1333-1348
3. Merzlov I. Yu. Institutional bases of public-private partnership development. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021;15(3):455–472. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2021.3.455-472
4. Shohin S.O. Features and trends in the development of the legal framework of public-private partnership in the Russian Federation. *Yuridicheskii mir = Juridical World*. 2023;(9):22–24. (In Russ.). DOI: 10.18572/1811-1475-2023-9-22-24
5. Evloev T.I. Comparative analysis of the effectiveness of the implementation of forms of public-private partnership. *Modern Economy Success*. 2022;(4):62–66. (In Russ.).
6. Medzhidov Z.U. Forms of public-private partnership in Russia: A comparative study. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(3):73–95. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_73_95
7. Kitaev S.V. Features of public-private partnership in Russia at the present stage. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and Problems of Political Studies*. 2023;12(8A):15–25. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.85.91.005
8. Piven I.G. Partnership between the state and business in the context of economic transformations: Yesterday, today, tomorrow. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2023;(10):758–762. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.153
9. Kyurdzhiev S.P., Shkred V.N. Analysis of the conditions for the development of public-private partnership in the territory of the Russian Federation. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(4):104–110. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-104-110
10. Parakhina V.N., Boris O.A., Vorontsova G.V. Factors of economic efficiency of public-private partnerships. In: Yachmeneva V.M., ed. Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation. Proc. 22nd All-Russ. sci.-pract. conf. (Simferopol, November 19–20, 2020). Simferopol: Arial; 2020:10–15. (In Russ.).
11. Kolosova D.M., Kuzmin K.A. Public-private partnership: Problems and solutions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2021;(12–1):189–193. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-12-1-189-193
12. Fedorova E.A., Gubanov A.A. Effectiveness of public-private partnership projects during the COVID-19 pandemic. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(3):6–18. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-3-6-18
13. Shelkunova T.G., Dvadenko A.V. improving public-private partnerships in Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2021;(11–3):178–181. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-3-178-181

14. Baibulatova D.V. Public-private partnership as a tool to foster business innovation activities in the digital technologies field. *Ekonomika nauki = The Economics of Science*. 2023;9(3):61–75. (In Russ.). DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-3-61-75
15. Shor I.M. Russian trends in the development of public-private partnership. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika = MCU Journal of Economic Studies*. 2023;(4):60–73. (In Russ.). DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.06
16. Adamenko M.A. Improving the financial mechanism of public-private partnership in the Russian economy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2023;(1–1):5–11. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-5-11
17. Fedorova M.A. Trends in the development of public-private partnership: Regional aspect. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*. 2024;(5):391–397. (In Russ.).
18. Aliev D.K. Development of a mechanism for financial support of public-private partnership projects at the regional level. Cand. econ. sci. diss. Moscow; 2020. 161 p. (In Russ.).
19. Rabadanova A.A. Transformation of the institute of PPP in the new socio-economic conditions. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2024;(12):331–336. (In Russ.). DOI: 10.26726/rppe2024v12tigvn
20. Kosorukova I.V., Loseva O.V., Fedotova M.A. Screening-evaluation of regional investment projects for the provision of state financial support measures. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):23–39. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-23-39
21. Kuznetsov A.A. Modelling of financial effectiveness and comparative analysis of public-private partnership projects and public procurement. *Vestnik MGSU = Vestnik MGSU: Monthly Journal on Construction and Architecture*. 2017;12(10):1180–1190. (In Russ.). DOI: 10.22227/1997-0935.2017.10.1180-1190
22. Salomatina O.S., Kukina E.N. SWOT-analysis of public-private entrepreneurship in healthcare in the Volgograd region. *Prikaspiiskii vestnik meditsiny i farmatsii = Caspian Journal of Medicine and Pharmacy*. 2021;2(3):51–57. (In Russ.). DOI: 10.17021/2021.2.3.51.57
23. Radchenko N.G. Regional practice of public-private partnership projects in the Russian Federation. In: Promising directions for the development of state and municipal governance. Proc. 1st Int. sci.-pract. conf. Simferopol: Arial; 2024:142–144. (In Russ.).
24. Barbysheva T.M. Development of public-private partnerships in the regional dimension. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2020;(4):133–145. (In Russ.). DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-133-145
25. Slepov V.A., Rodenkova T.N., Aliev J.K. Funding mechanisms evaluation in science and technical projects with public-private partnership. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2019;(4):62–66. (In Russ.).
26. Makarov I.N., Nekrasova E.A., Volkova O.A., Zhidkov N.S. Public policy and public-private partnership as a tool to support businesses and the public in a challenging economic environment: Political economy analysis. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(2):245–257. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.2.117213
27. Khe S.P., Kozlov D.A., Makarenko D.B., Borisenko A. Yu. Comparative analysis of methodical approaches to assessment of efficiency of implementation of PPP projects (by example of St. Petersburg). *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2017;(6):419–423. (In Russ.).
28. Tkachenko I.N., Savchenko Ya.V., Evseeva M.V. To the question about methodology selection and evaluation of effectiveness public-private partnership based on the interests of stakeholders. *Diskussiya = Discussion*. 2014;(8):81–89. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ ABOUT THE AUTHORS

Елена Борисовна Тютюкина — доктор экономических наук, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena B. Tyutyukina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0001-5195-7230>

EBTyutyukina@fa.ru

Алексей Михайлович Губернаторов — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы», Владимирский филиал, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владимир, Российская Федерация

Aleksey M. Gubernatorov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economics and Finance, Vladimir Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-7695-7050>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

AMGubernatorov@fa.ru

Дарья Алексеевна Егорова — кандидат экономических наук, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Daria A. Egorova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7981-2583>

DAEgorova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.Б. Тютюкина — постановка проблемы, разработка концепции статьи, обоснование и выбор методологии, верификация выводов.

А.М. Губернаторов — сбор статистических данных, описание результатов и формирование выводов исследования.

Д.А. Егорова — сбор статистических данных, табличное и графическое представление результатов.

Author's declared contribution:

E.B. Tyutyukina — formulation of the problem, development of the article's concept, justification and choice of methodology, verification of conclusions.

A. M. Gubernatorov — collection of statistical data, description of the results, and formation of study conclusions.

D.A. Egorova — collection of statistical data, tabular and graphical presentation of results.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; после рецензирования 16.02.2025; принята к публикации 22.02.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 09.01.2025; revised on 16.02.2025 and accepted for publication on 22.02.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.